

Чертовщина какая-то.

Чэнь Илин в полном отчаянии зажмурился. Он несколько секунд собирался с духом, а когда снова открыл глаза, двойник — тот, другой «Чэнь Илин» — стоял уже совсем близко.

По лицу скользнуло чужое теплое дыхание. Двойник усмехнулся:

— Друг, я чувствую, как ты дышишь.

Твою же мать...

Да ладно?!

Чэнь Илин мгновенно прошиб холодный пот. Не помня себя от ужаса, он вырвал иглу капельницы из тыльной стороны ладони и кубарем вылетел из палаты. Парень бежал по коридору и орал во все горло:

— Доктор! Доктор, помогите!!!

Тот, другой Чэнь Илин, сквозь тело которого он только что промчался без малейшего сопротивления, лишь озадаченно почесал кончик носа. Сунув руки в карманы, он не спеша побрел следом.

В кабинете дежурного врача Чэнь Илин мертвой хваткой вцепился в чужой рукав. Лицо парня было бледнее смерти.

— Клянусь, я не выдумываю! Дело не в сотрясении, я точно сошел с ума! Пропишите мне хоть какие-нибудь таблетки, умоляю!

Молодой, но уже изрядно раздобревший доктор поправил на переносице очки в черной роговой оправе и меланхолично вздохнул:

— Молодой человек, ну зачем же так паниковать? В вашем возрасте, что бы ни стряслось, нужно сохранять олимпийское спокойствие, разве я не прав? Для начала отпустите мой рукав, будьте так добры. Иначе я чисто физически не смогу выписать вам рецепт.

Чэнь Илин шумно выдохнул, отпустил ткань и судорожно сглотнул:

— Я серьезно. Все до единого слова.

— Ну... Я, конечно, не психиатр, — протянул толстяк, вырывая из блокнота чистый бланк и

берясь за ручку. — Но ваши симптомы очень похожи на галлюцинации, как зрительные, так и слуховые. С другой стороны, нам сперва нужно исключить органические поражения мозга. Понимаете, о чем я? Сделаем так: томографию вы уже прошли, там обычное легкое сотрясение. Но раз вы так переживаете, давайте запишем вас на МРТ. И вот если там ничего патологического не обнаружится, тогда уже займемся вашей душевной организацией...

В голове у Чэнь Илия все окончательно перемешалось, и он лишь тупо закивал в ответ.

— Да ладно вам, в жизни не бывает безвыходных ситуаций. Смотрите в будущее с оптимизмом и не накручивайте себя попусту, — подбодрил его врач, протягивая направление. — Ступайте сначала в кассу, оплатите.

Чэнь Илия зажал листок в кулаке и вышел в коридор. Он хмуро разглядывал корявые, похожие на выползающих гусениц каракули, пытаясь отыскать сумму к оплате. Внезапно кто-то заглянул ему через плечо и фыркнул:

— Ну и почерк у него. Черт ногу сломит.

— Вот именно. Даже цену не разберешь, — раздосадованно буркнул Чэнь Илия.

— Стоимость услуг в направлениях не пишут, — резонно заметил невидимый советчик. — Сходи на сестринский пост или прямо к окну кассы, там подскажут.

— А, спасибо... Твою же мать!

Чэнь Илия вскинул голову и нос к носу столкнулся со своим двойником. Колени парня мгновенно подогнулись, он едва не рухнул на пол.

«Чэнь Илия» с улыбкой смотрел на него:

— О, так ты меня не только видишь, но еще и слышишь?

По больничному коридору изредка проходили медсестры и редкие пациенты. Чэнь Илия вытаращился на незваного гостя, как на диковинного зверя. Тот в ответ соорудил точно такую же испуганную гримасу, передразнивая его. Они стояли друг напротив друга, словно перед зеркалом, с той лишь разницей, что сам Чэнь Илия был одет в казенную больничную пижаму, а его двойник красовался в уютном серо-голубом домашнем костюме с принтом в виде мультяшных щенков с огромными ушами.

«Да я ни за какие коврижки не надел бы такое ребячество!»

«Чэнь Илия» не выдержал и прыснул со смеху. Он помахал ладонью перед его носом:

— Приве-ет!

Чэнь Илинъ сделал шаг назад. А в следующую секунду со всех ног бросился наутек.

— Да не бойся ты так! — весело крикнул ему вслед двойник, без труда поспевая за ним. — Я ведь тоже никогда не встречал человека, как две капли воды похожего на меня. Может, все-таки познакомимся?

Чэнь Илинъ метался по коридорам как безумный, пока не оказался в глухом, совершенно безлюдном тупике запасной лестницы.

Его преследователь лишь развел руками и сокрушенно вздохнул:

— Хорошо, что сейчас ночь. Если бы соседи увидели, как я тут за тобой ношусь, точно решили бы, что я умом тронулся.

Впрочем, несмотря на свои слова, он с нескрываемым любопытством следил за каждым движением испуганного парня.

Чэнь Илинъ медлить не стал. Сорвав дверцу пожарного шкафа, он выхватил тяжелый топор и со всего маху обрушил его на голову двойнику.

«Чэнь Илинъ» в ужасе уставился на него, но уже через мгновение просто растаял в воздухе.

Раздался оглушительный, протяжный звон — топор со всей силы ударил по железным перилам. От жуткой отдачи у Чэнь Илиня онемела кисть. Оружие вылетело из пальцев, парень завыл от боли и рухнул на колени, прижимая к груди ушибленное запястье:

— А-а-а-а!.. Сволочь!..

Пожарный топор в итоге вернули на место, а вот с костями самого Илиня все оказалось гораздо сложнее.

На его и без того травмированную руку, где раньше была лишь трещина, теперь наложили массивный слой гипса и подвесили на марлевую повязку к шее. Добродушный толстяк-врач смотрел на него с глубочайшим недоумением:

— Послушайте, голубчик... Вы просто пошли оплатить МРТ. Как умудрились заработать полноценный перелом?

Чэнь Илинъ уныло ссутулился на больничной койке:

— Я опять его видел. Этого призрака.

— Того самого двойника из ваших галлюцинаций?

— Он разговаривает, дышит и даже здоровается со мной! — в панике затараторил Илинъ, отчаянно размахивая здоровой рукой. — Это он мне подсказал спросить цену на посту или в кассе!

Врач задумчиво поскреб двойной подбородок:

— Хм. А прикоснуться к нему вы можете?

Парень покачал головой. Лицо его снова сделалось белым как полотно:

— Нет. Вот поэтому я и говорю: он точно призрак.

Мужчина с соседней койки поежился и потер плечи:

— Ну и жуть вы тут рассказываете, пацаны. Аж мороз по коже.

— Какая еще нечисть? Это типичные галлюцинации, — вздохнул доктор. — Давайте-ка я выпишу вам успокоительное. Постарайтесь расслабиться и не накручивать себя.

Но сосед по палате явно любил давать вредные советы:

— Да брось ты, доктор! Даже если это и привидение — чего его бояться? Оно же тебя пальцем тронуть не может. Слышь, малый, я тебе дело скажу. В следующий раз, как увидишь этого упыря, крой его матом на чем свет стоит. Самым грязным, трехэтажным. Всякая нечисть этого до смерти боится.

Чэнь Илинъ был готов разрыдаться от бессилия. Но после разговора с врачом и бойким мужиком ему все же стало немного легче. Он решил, что как-нибудь справится с этой напастью. Однако когда он подошел к сестринскому посту, чтобы оплатить счета, на него обрушился настоящий удар.

— Сколько-сколько, вы сказали? — переспросил он, судорожно сжимая в кармане пластиковую карту.

— Две тысячи — залог за госпитализацию, тысяча шестьсот — за анализы и МРТ, и еще тысяча триста девяносто шесть за текущие процедуры, — безучастно отчеканила медсестра. — Итого четыре тысячи девятьсот девяносто шесть юаней.

Чэнь Илин timerхонько протолкнул карту поглубже в карман и, пересилив стыд, пробормотал:

— Знаете... Я, пожалуй, откажусь от дальнейших обследований. Выпишите меня прямо сейчас, пожалуйста.

Медсестра оторвала взгляд от монитора и с сомнением посмотрела на него:

— Парень, ты ведь только вчера поступил. С таким сотрясением и свежим переломом тебе нужно полежать под наблюдением хотя бы несколько дней.

Чэнь Илин timerмрачнел:

— Если я тут еще побуду под наблюдением, то протяну ноги от голода.

Он наотрез отказался от всех процедур. На следующий день он битый час уламывал добродушного толстяка-врача и все-таки выбил заветную выписку. Оплатив все обязательные счета, он обнаружил, что на его карте осталось несчастных восемь тысяч шестьсот четыре юаня. При мысли об этих тратах сердце обливалось кровью.

Поначалу он хотел поехать домой на автобусе, но, обшарив все карманы, не нашел ни единой монеты на проезд. Стиснув зубы, он поплелся пешком. Ноги в старых, жестких кроссовках быстро сбились в кровь.

Эту карту ни в коем случае нельзя было нести домой. Если Чэнь Шунь узнает о ней, он разнесет всю квартиру. В прошлый раз Илин timerмудрился спрятать пять тысяч под паркетину, но отчим все равно их вынюхал, а его самого избил до полусмерти. Если эта карта попадет в руки ублюдку, живым Илин timerуже не выберется.

В их старом микрорайоне не было никакого ТСЖ. В дальнем западном углу двора стояла заброшенная щитовая. Дождавшись, пока вокруг никого не останется, Илин timerюркнул внутрь, завернул карту в чистый полиэтиленовый пакет и надежно запрятал в глубокую щель между кирпичами. Подумав, он подтащил старый ржавый ящик и завалил им эту часть стены. Только после этого у него наконец отлегло от сердца.

Отряхнув ладони от кирпичной пыли, он поднялся на свой этаж. Ключ в замочной скважине поворачивался с трудом. Илин timerзамер, прислушиваясь к шорохам за дверью — больше всего он боялся, что Чэнь Шунь окажется дома. Но внутри царила мертвая тишина. Он с облегчением выдохнул.

Квартира, которую Линь Сяоли перед уходом вылизала до блеска, снова превратилась в помойку. Вчерашний обеденный стол так и лежал посреди комнаты, а пролитый жирный суп намертво въелся в разошедшиеся доски пола. В тусклом свете лампочки комната отливала маслянистым блеском. Обувница у входа валялась на боку, ботинки были разбросаны повсюду,

на диване громоздилась вонючая куртка Чэнь Шуня, а журнальный столик был усыпан окурками...

Чэнь Илиню безумно захотелось развернуться и бежать без оглядки.

Раньше он терпел этот ад только ради мамы, ждал ее каждый день. Но теперь она ушла насовсем и пообещала больше никогда не возвращаться. А значит, и ему здесь делать нечего. Нужно бежать.

Но для этого нужны деньги. Люди говорили, что аренда жилья нынче стоит баснословно дорого, к тому же искать нужно где-нибудь подальше, чтобы этот урод Чэнь Шунь ни за что его не выследил...

Превозмогая тошноту, Илинь принялся за уборку. Он поднял обувницу, расставил ботинки, вернул в нормальное положение стол и стулья, стер пепел с журнального столика, выбросил в ведро окурки и остатки еды, а затем, кривясь от боли в сломанной руке, кое-как вымыл пол. Работать одной рукой было жутко неудобно. К тому времени, как он закончил, за окнами уже сгустилась непроглядная тьма.

Опершись здоровой рукой о бок, он с усталым удовлетворением оглядел прибранную комнату. В открытую форточку потянулся аппетитный аромат домашней еды — у соседей явно тушились свиные ребрышки.

В животе у парня тут же голодно заурчало.

Он побродил по пустой квартире и замер перед холодильником. Там сиротливо лежали остатки овощей, купленные еще матерью. Илинь вытащил пучок рапса и, подумав, прихватил перо зеленого лука.

Он попытался вспомнить, как мама обычно готовила, но в памяти всплывали лишь пьяные крики Чэнь Шуня, визг Линь Сяоли, грохот сковородок и разбитых тарелок. Эти кошмары преследовали его всю жизнь, загоняя в темный платяной шкаф, где он задыхался от ужаса и голода.

Илинь уныло опустил голову. Посмотрел на зеленые листья в своей руке и просто откусил кусок прямо так, сырым.

Вкус оказался отвратным — словно жуешь обычную газонную траву. Но выбора не было: надо было хоть чем-то забить пустой желудок. К тому же, если жевать подольше, на языке оставалось легкое, едва заметное сладковатое послевкусие.

Он устроился за столом, лениво жуя сырой рапс. И только когда умял половину, сообразил, что даже не помыл его. «Ну и ладно, от пары капель пестицидов еще никто не умирал», —

философски рассудил парень. В этот момент реальность вокруг него снова поплыла.

Он уже совершенно спокойно наблюдал за тем, как меняются декорации. Огромные больничные счета отлично закалили его характер: пускай это шизофрения или происки чертей — плевать. Своих кровных денег на лечение он все равно не отдаст. Так что Илинь безучастно продолжал жевать жесткий стебель.

«В конце концов, это как бесплатное кино. И платить за билет не нужно».

Перед ним раскинулась просторная, залитая мягким светом кухня в европейском стиле. «Линь Сяоли» и «Чэнь Шунь», подвязавшись нарядными фартуками, весело болтали, хлопоча у плиты.

— Гляди, какая рыбина! Свежайшая, еле выудил ее, всю душу мне вымотала. Сегодня я просто обязан приготовить ее лично, — весело приговаривал Чэнь Шунь, ловко счищая чешую.

— Тоже мне, рыбак, — добродушно поддразнила его Линь Сяоли, помешивая суп в кастрюле. На ней был симпатичный фартук с изображением милого щенка с бантиком. Чэнь Илиню показалось, что маме этот фартук невероятно идет.

— И что с того? Мой старший сын захотел рыбы. Да я ради него хоть на дно реки нырну, а добычу принесу! — Чэнь Шунь щеголял в точно таком же фартуке со щенком.

Чэнь Илинь скривился. Хотя этот «Чэнь Шунь» здесь выглядел как нормальный, заботливый отец, его фальшивые излияния вызывали у парня лишь глухое отвращение.

«Тьфу, фальшивка ходячая».

— Ладно-ладно, ты у меня самый лучший, — Линь Сяоли потянулась на цыпочках и нежно поцеловала мужа в щеку.

Чэнь Илинь закатил глаза. От такой приторной сцены его едва не стошнило. Он с удвоенной яростью впился зубами в сырой лист, давясь горьким соком.

— Так, посмотрим... Сделаем ребрышки с ямсом, рыбу в кисло-сладком соусе, отварных креветок и какой-нибудь легкий гарнир, — Линь Сяоли порхала по огромной кухне, словно яркая бабочка. — Точно, приготовлю любимый рапс нашего Линьлина.

Илиня передернуло от этого «Линьлина». Мама звала его так только в самом глубоком детстве, и сейчас это имя казалось ему чужим и нелепым.

— Масла поменьше лей, и не забудь сначала обдать зелень кипятком... — Чэнь Шунь закончил с рыбой и с улыбкой отодвинул ее от плиты. — Ладно, давай лучше я сам все сделаю.

— Опять ты за свое, товарищ Лао Чэнь? Не доверяешь мне? — шутливо надулась Линь Сяоли, но послушно уступила место у плиты.

Лао Чэнь самодовольно хмыкнул:

— Отныне зови меня шеф-поваром, товарищ Линь Сяоли.

Она прижалась к его плечу, глядя на него с обожанием:

— Муж мой, ты у меня и в пир, и в мир, и в добрые люди. Обожаю тебя.

Чэнь Шунь послал ей воздушный поцелуй.

Чэнь Илин с каменным лицом продолжал жевать траву. Ему безумно хотелось взять кухонный тесак и искромсать этого ублюдка на мелкий фарш.

— Уважаемые родители, поумерьте пыл. Напоминаю: ваш сын все еще здесь и все это видит, — раздался за его спиной знакомый ленивый голос.

Чэнь Илин вздрогнул и резко обернулся. Его двойник сидел в глубоком кресле, закинув ногу на ногу. В руках он держал новенький планшет, а на шее у него висели модные беспроводные наушники — вещь явно безумно дорогая.

Тот поднялся, отложил гаджет и, пройдя сквозь тело Илина, направился прямиком к родителям.

Илин растерялся, но пошел следом. Он помахал рукой перед самым лицом двойника — тот даже глазом не моргнул, явно не замечая незваного гостя.

— Эй, — тихо и осторожно позвал его Илин.

Но парень проигнорировал его, протянул маме пустую тарелку и запричитал шутливым тоном:

— Мам, твой любимый сын на грани голодной смерти. Выдай хотя бы ребрышко для поддержания сил, а то у меня английские глаголы в голове не укладываются.

Родители дружно рассмеялись. Линь Сяоли подцепила палочками сочное ребрышко и положила сыну в тарелку:

— Должно быть, уже готово. Только осторожно, горячо.

Двойник тут же впился зубами в мясо, смешно кривясь от жара, и снова протянул тарелку:

— А можно еще одно?

Глядя на исходящую паром свинину, Чэнь Илинь почувствовал, как желудок скрутило от дикого голода. Он сглотнул слюну и попытался схватить кусок из тарелки двойника, но его пальцы ожидаемо прошили воздух.

Не сдаваясь, он пару раз в шутку стукнул двойника по макушке. Тот продолжал уплетать мясо без малейшей реакции. Теперь Илинь окончательно убедился: призрак здесь именно он.

Линь Сяоли положила сыну еще пару ребрышек и плеснула сверху немного ароматного соуса:

— Заодно скажи, как по соли.

Парень показал ей большой палец:

— Идеально! Официально провозглашаю тебя богиней кулинарии.

Мать так и расплылась в улыбке, а Чэнь Шунь шутливо погрозил поварешкой:

— Эй, а как же я?

— А ты — верный оруженосец богини, — хмыкнул двойник.

— Ну ладно, сойдет, — рассмеялся отец. — Тогда смотрите, как твой верный оруженосец сейчас сотворит кулинарный шедевр из рапса.

Илинь уныло посмотрел на обглоданный стебель в своей руке и зашел за спину двойника, внимательно следя за каждым движением Чэнь Шуня.

Свежие зеленые листья рапса на секунду окунули в кипящую воду, отчего они стали еще ярче. Разогрев сковороду, Чэнь Шунь плеснул немного масла и бросил туда мелко порубленный чеснок, обжаривая его до золотистого цвета. Попутно он давал наставления:

— Запомни, огонь должен быть слабым. В прошлый раз ты слишком поторопилась, и чеснок сгорел.

— Я просто отвлеклась, — фыркнула Линь Сяоли.

Чэнь Шунь лишь мягко улыбнулся и продолжил орудовать лопаткой, комментируя свои действия:

— Быстро обжариваем, и как только листья обмякнут, добавляем ложку устричного соуса, каплю соевого и совсем щепотку соли.

Он ловко подбросил содержимое сковороды, демонстрируя поварские навыки, выключил плиту и выложил готовую зелень на блюдо:

— Ну вот и все, готово.

— Рыба еще томится, так что, Линьлинь, если сильно проголодался, начинай пока без нас, — отец поставил тарелку на стол.

— Иди сюда, сынок, я тебе креветок почищу, — Линь Сяоли натянула одноразовые перчатки и потянулась к миске с морепродуктами.

Чэнь Илинь наблюдал за этим с немым изумлением.

«Ну и бред. Здоровый лоб, а ему до сих пор мамочка креветки чистит... Настоящий маменькин сынок».

Двойник тем временем уплетал рис за обе щеки.

— Мам, — вздохнул он, — а когда тетушка Ли вернется из отпуска?

Линь Сяоли притворно расстроилась:

— Что такое? Тебе не нравится, как мы готовим?

— Мамуля, вы возитесь на кухне с двух часов дня. На часах уже шесть вечера.

— Ну мы же стараемся, чтобы все было свежее и полезное, — рассмеялась мама. — К тому же в глиняном горшочке мясо получается нежнейшим. Держи, держи креветку.

Парень послушно поймал ртом очищенную креветку, проворчал что-то сквозь зубы и потянулся за следующей:

— Ладно, давай я сам почищу.

Чэнь Илинь злорадно хмыкнул. Он устроился на свободном стуле прямо рядом с Линь Сяоли. Когда она протягивала двойнику очередной кусочек, Илинь в шутку широко разевал рот, притворяясь, будто перехватывает еду на лету, и тихонько посмеивался над собственной глупостью. На душе у него впервые за долгое время стало тепло.

— Кстати, я созвонился с твоим дядой У, он подыщет хорошего специалиста, — серьезным тоном произнес за столом Чэнь Шунь. — В выходные мы с мамой съездим с тобой в клинику. Сегодня галлюцинации повторялись?

Илинь, только что дурачившийся у стола, мгновенно напрягся и обратился в слух.

Двойник покачал головой:

— Нет, сегодня все спокойно. Вчера это случилось впервые. Наверное, просто переутомился из-за подготовки к экзаменам.

Линь Сяоли обеспокоенно нахмурилась:

— Ты только защитный амулет не снимай. Вдруг подцепил какую-нибудь заразу или сглаз.

— Мама, ну что за суеверия, — отмахнулся парень.

— Мать дело говорит, — поддержал ее Лао Чэнь. — Носи защитный амулет и не спорь. На днях съездим в храм, попросим настоятеля сделать для тебя новый.

Только сейчас Чэнь Илинь заметил тонкий красный шнурок на шее своего двойника и презрительно фыркнул.

«Надо же, как над ним трясутся. Неудивительно, что он даже собственных глюков не боится».

Счастливое семейство продолжало неторопливо ужинать, перебрасываясь ленивыми фразами. Чэнь Илинь сидел рядом, вдыхая эти сводящие с ума ароматы, которых не мог коснуться. В груди у него поднялась горькая, удушливая обида, и он крепко зажмурился.

Когда он снова открыл глаза, голоса и запахи еды мгновенно растаяли. Вокруг раскинулась все та же мрачная, безжизненная комната, а в руке остался лишь сиротливый, наполовину обглоданный стебель сырого рапса.

Он сидел в полной темноте один-одинешенек. Внутри образовалась звенящая пустота.

Он нахмурился, зажмурился снова, силясь вернуть прекрасное видение, но чуда не произошло

— комната оставалась пустой. Он попробовал еще и еще, но все было тщетно. В конце концов парень сдался.

Посидев в тишине, он медленно поднялся, подошел к холодильнику и достал еще один пучок рапса. Постарался в точности воссоздать в памяти действия экранного «Чэнь Шуня»: почистил чеснок, вскипятил воду, обдал зелень кипятком и, неуклюже орудуя одной рукой, кое-как обжарил листья на сковороде. Кое-где они, конечно, пригорели.

Но когда по кухне поплыл аппетитный чесночный аромат, Илинь удивленно и радостно зашмыгал носом. Он бережно переложил свое творение на тарелку и отнес на стол. Рис варить он не умел, поэтому просто достал из шкафа пачку дешевой лапши быстрого приготовления, залил ее кипятком и принялся за еду, чередуя соленый бульон с горьковатой обгоревшей зеленью.

«А ведь здорово».

Он сидел над тарелкой с подгоревшей травой и глупо улыбался в темноту.

«Надо же, я сам приготовил ужин. Отныне объявляю себя одноруким богом кулинарии!»

<http://bllate.org/book/19008/1868830>